

Виктор Рябинин

ХРОНОМЕТР ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Фантастический роман

18+

Виктор Рябинин

Хронометр Его Величества

«Автор»

2022

Рябинин В. Е.

Хронометр Его Величества / В. Е. Рябинин — «Автор», 2022

Главный герой случайно узнает, что номера двух хронометров, которыми император Александр Третий награждал подданных, несут в себе тайну спрятанных на "черный день" сокровищ семьи Романовых. начинается трудный и опасный поиск заветных хронометров.

© Рябинин В. Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:ТАЙНА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ	5
1.Некрасивых женщин не бывает	5
2.Колибри и калибр	9
3.Hotel как лучше	13
4.Пересидент	17
5.«Итак, она звалась Татьяной...»	20
6.	24
7.Генерал преступного мира	28
8.В кольце друзей	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Виктор Рябинин

Хронометр Его Величества

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ТАЙНА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

1. Некрасивых женщин не бывает

Ссора – штука скверная. Особенно потому, что она имеет странную тенденцию возникать по пустякам и размножаться с невероятной скоростью, словно цепная реакция в ядерном реакторе.

В тот злополучный день Фил Горчаников разругался с Лией из-за сущей ерунды. Они непринужденно и тактично спорили об избранных профессиях, стараясь доказать один другому превосходство собственного выбора. Амелия, или как её называли близкие друзья – Лия, после окончания исторического факультета университета училась в магистратуре и старалась всячески объяснить своему оппоненту, что без знаний исторического прошлого своей родины невозможно построить в ней светлое будущее. Фил в свое время закончил лингвистический вуз, свободно владея английским, французским и в придачу – фарси. Он работал в частной компании, по делам которой частенько приходилось выезжать за границу. По его мнению, знание истории, безусловно, важное звено в образовании человека, но далеко не основное. Только изучение языков дает возможность свободно общаться с представителями иных народов и культур. Одним словом, Лия и Фил, как те кулики из русской поговорки, расхваливали каждый свое болото.

Спорщики не заметили, как постепенно бескомпромиссная полемика приняла резкий характер. Первой не выдержала Лия и, расплакавшись, мрачно подытожила.

– Если бы я знала, что ты такой самовлюбленный эгоист и упрямый тугодум, то никогда бы не стала с тобой жить! – вскипела, подытожив свое недовольство, молодая женщина.

От неожиданности Фил на секунду опешил. Их взаимоотношения с Лией он считал близкими к идеальным. Почти год они жили душа в душу в одной квартире и его девушка казалась почти совершенной. Она была красива и стройна, отлично готовила, была умной, заботливой и в меру любопытной. Что же касается интимной стороны совместной жизни мужчины и женщины, то в постели её ласки частенько сводили Фила с ума. В такие минуты Филу хотелось по примеру доктора Фауста из трагедии Гете во все горло прокричать: «Остановись мгновение, ты прекрасно!»

И тут такой сокрушительный облом! Даже если Лия произнесла все эти обидные слова неосознанно и сторяча, они все равно угодили в самое сердце Фила, безжалостно обожгли и покоробили его мужское самолюбие.

От нахлынувшей обиды Фил собирался ответить девушке подобающим образом. Научным руководителем Лии в магистратуре являлся доктор исторических наук Серафим Яковлевич Штерн, которого за глаза все магистранты именовали Симой. Кроме необузданной любви к истории, пожилой проказник Сима отличался еще более необузданной любовью к молодым женщинам, проходившим учебу в магистратуре. Лия как-то даже рассказывала Филу о своей подруге Наташке, клюнувшей на ухаживания старого развратника. Поскольку подруге позже пришлось принимать кардинальные меры и делать аборт, Лия поведала Филу, что после этого случая «залетевшую» подругу словоохотливые магистранты стали издевательски называть «жертвой ХераСимы».

Фил даже открыл рот, чтобы жестко отморозить в адрес Лии соответствующую обидную и многозначительную реплику, мол, «так сильно любить историю тебя, моя милая, похоже, научил твой Сима?», но вовремя сдержался. Воевать с женщиной, тем более с той, которую несмотря ни на что, продолжаешь любить, – самое последнее дело. Это унинительно и не по-мужски.

Перед глазами почему-то на минуту появилась картинка из прошлого. Через месяц знакомства с Лией, к молодым людям по какой-то необходимости на полчаса заехала мать девушки – Карина Леонидовна Бейнар. Потенциальная теща работала гинекологом в одном из роддомов города. После того, как Лия представила Фила своей матери, Карина Леонидовна пристально посмотрела Филу в глаза и кратко произнесла: «Рада знакомству. Выбор Лии, очевидно, обоснован. Прошу Вас, никогда не обижайте мою дочь».

Фил пообещал. У него даже в мыслях никогда не появлялись намерения обидеть любимого человека. Вот и теперь он промолчал, затем молча встал и принялся собирать свои вещи в сумку. Возможно, если бы Лия его остановила, глупая ссора постепенно перешла бы в стадию примирения, но девушка молчала и лишь недовольно наблюдала за действиями Фила.

Завершив сборы, Фил демонстративно положил ключи от входной двери на подоконник и молча вышел из квартиры.

***

В принципе, идти ему было некуда, но и оставаться после слов подруги было невозможно. Фил брел по улице и старался придумать что ему делать дальше и куда податься. Пенсионеры – родители вместе с кошкой проживали недалеко в трехкомнатной квартире и места, наверняка, хватило бы всем. Но идти к ним не хотелось. Тридцатилетнему бугаю снова коротать вечера с папой и с мамой было не прилично и стыдно.

Ноги сами привели его к студенческому бару под названием «Барракуда». Поговаривали, что такое название этому питейному заведению дал первый хозяин – бывший моряк, который в молодые годы пострадал от укуса этого зубастого морского хищника. Впрочем, это всего лишь легенда. В среде студентов данное увеселительное заведение называлось более конкретно и многообещающе – «Барсук». При этом название бара с намеком произносили по слогам. В этот бар прежде частенько заходил и Фил, но после знакомства с Лией предпочел проводить время с девушкой в другой обстановке. Но в данную минуту ему захотелось снять стресс с помощью нескольких кружек пива.

За то время, пока его тут не было, в баре мало что изменилось: за стойкой знакомый бармен по имени Славик профессионально выдавал по требованию пенные кружки пива и иные горячительные напитки, а за столами маячили почти те же физиономии, что и год назад.

За одним из столов Фила узнали и тотчас пригласили присоединиться к ним. Фил не возражал, ему не хотелось в этот вечер оставаться одному. Выпили, поговорили, снова выпили и когда заиграла музыка, кто-то предложил: «Парни, давно мы не играли в «крокодилика!»

Суть этой довольно примитивной, но в чем-то безжалостной игры студентов, проста. Молодые люди в подпитом состоянии бросают жребий и определяют «охотника на крокодила». После этого вся компания находит самую неподходящую для охотника девушку, которую он обязан пригласить на танец. «Неподходящую» – это не обязательно страшенькую, хотя полное отсутствие привлекательности «крокодила» имело важное значение. Под каждого конкретного охотника подбирался партнер специфический. Высокому парню предлагалось пригласить низенькую девушку, низкорослому предстояло обнимать в танце девушку выше и мощнее себя. Толстый был обречен танцевать с худой, а поджарому молодому человеку предстояло искать талию у женщины – колобка. Все делалось для того, чтобы пока охотник танцует с «крокодилом», все остальные развлекались, закатываясь от смеха.

Филу эта игра никогда не нравилась, но в этот вечер ему было все равно. Хотелось быстрее напиться и забыться. Он сидел в самом углу и думал о своем. Стараясь изредка поддер-

живать разговор, он в основном безучастно глядел в одну точку прямо перед собой. После очередного взрыва дикого хохота его толкнул в бок сосед, сидящий справа. Как оказалось, беспощадный жребий сразу же пал на Фила. Участники игры дружно ухмыльнулись и, предчувствуя веселье, сразу же принялись подыскивать коллеге соответствующую кандидатуру.

Здоровенную девку, крашенную под блондинку, с грудью непомерных размеров, к тому же, на голову выше Фила, отыскиали многочисленные «доброжелатели» в противоположном углу зала. Та, которую определили на роль «крокодилчика», вместе с двумя подругами чуть мельче неё по размерам по-мужски гасили из больших кружек светлое пиво.

В последний момент Фил попытался отшутиться и выйти из игры, но едва заиграла новая музыкальная композиция, собутыльники слегка подтолкнули его в сторону рослой девахи, которую вмиг окрестили бомбовозом.

– Разрешите пригласить вас на танец? – подойдя к указанному объекту на негнущихся ногах, выпалил Фил и не узнал свой голос.

Деваха даже не вздрогнула, а словно уверенный в своих силах бегемот медленно повернула голову в сторону Фила, затем исподлобья просканировала внезапно нарисовавшегося уха-жера с головы до пят и, очевидно оставшись довольной, с победоносной улыбкой адресованной подругам, принялась с трудом выбираться из-за стола. Когда она наконец встала и выпрямилась, то оказалась еще крупнее в размерах. Пока Фил вежливо вел партнершу на импровизированную танцплощадку, краем глаза он успел уловить, что участники игры в «крокодилчика» давятся от смеха и медленно сползают под стол.

Деваха положила свои огромные руки на плечи Фила, а он изобразив, что держит её за то место, где должна находиться талия, уткнулся носом в её грудь и принялся в такт музыке топтаться на месте.

– Слушай, ты там не заснул? Давай знакомиться, – предложила бегемот звонким голосом и одновременно встряхнула с груди голову Фила. – Меня зовут Наиля. С татарского мое имя означает – достигающая цели, дар, подарок. Так что я твой подарок... Хи-хи-хи...

– Очень приятно, – слукавил Фил и назвал свое имя.

– Фил? Это Филипп, что ли? В честь Киркорова? – хмыкнул бегемот.

– Нет. В честь Фила Эспозито. Это канадский хоккеист. Отец в молодости играл в хоккей и очень хотел походить на этого нападающего. Вот меня в честь него и назвали.

– А я занимаюсь дзюдо. Кандидат в мастера спорта, – сообщил Филу бегемот. – Сегодня у меня день рождения и мы с девчонками после тренировки решили это дело немного отметить.

– Поздравляю, – произнес Фил. – Желаю счастья, здоровья и исполнения желаний.

– Все, дружок. Ты попал! – вдруг засмеялась Наиля. – Я сегодня утром загадала: кто меня в течение дня первым из мужчин поздравит с днем рождения, тот и есть мой суженый. С ним я сегодня и проведу весь вечер. А ты меня еще и танцевать пригласил. Все, давай к нам за стол! Кстати, можешь и парней своих позвать. Я всех угощаю, да и подружкам моим будет веселее.

Несмотря на габариты, Наиля оказалась весьма шустрым организатором и весьма состоятельной особой. Через какое-то время столы в баре были сдвинуты, официанты забежали, предчувствуя щедрые чаевые, а все желающие дружно поздравляли именинницу и пили самые разнообразные спиртные напитки. Фил, как и планировал, надрался в этот вечер до чертиков. Постепенно на смену обиды на Лию в его голове стали появляться оптимистичные мысли. Безусловно, свою непревзойденную Амелюку-карамелюку он пока еще любит и после ссоры с девушкой у него все еще щемит сердце. Но жизнь не останавливается. Завернуть прошлое в обертку настоящего с запахом будущего, как оказалось, совсем не трудно. Для этого необходимо обладать фантазией, которой Филу не занимать. Чем грустнее утром, тем веселее вечером. Фил поймал себя на мысли, что с каждой очередной рюмкой водки его настроение меняется в лучшую сторону. Вокруг него расположились замечательные люди. Даже именинница Наиля становилась все привлекательнее и постепенно превращалась в писаную красавицу.

Видно, правду говорят, перед тем, как полностью погрузиться в царство Морфея, успел подумать Фил: «Некрасивых женщин не бывает, бывает мало водки!» А этого добра крепостью в 40 градусов в этот вечер было даже с избытком...»

2. Колибри и калибр

Филу снился замечательный сон. Он управляет яхтой под белоснежными парусами, которая несется навстречу ветру по голубой глади Средиземного моря. Рядом с ним Амелия. Девушка радостно смеется, на её симпатичном личике блестят морские брызги. Впереди по курсу зеленеет растительностью необитаемый остров. Фил уверенно ведет крейсерскую яхту именно туда. Внезапно из морской пучины появляется чудище, которое быстро приближается к яхте. Чтобы избежать столкновения Фил круто закладывает руль влево. Скрепит матча, ванты готовы лопнуть, яхта едва не ложится бортом на воду. Он успевает заметить, что чудище оказывается 35 метровым синим китом – самым крупным млекопитающим планеты. Кит настроен агрессивно. Он также резко меняет направление своего движения и наваливается на яхту. Лия кубарем летит за борт, а Фил никак не может это предотвратить. Он ощущает на своем теле тяжесть, а на лице липкие прикосновения поцелуев. И вдруг кит произносит: «Милый, просыпайся. Ну, сколько можно спать?»

Фил открыл глаза и ужаснулся. На него навалился не синий кит, а его сухопутное подобие по имени Наиля. Он вспомнил, как накануне они танцевали, потому как на него выпал жребий этой ужасной игры в «крокодильчика». В завершении вечера они много пили, что-то праздновали. Вроде как день рождения этого бегемота, а затем отключилось сознание, словно в его голове выключили свет. Вокруг стало темно, хоть глаз выколи.

– Где мы? Как я тут оказался? – осторожно поинтересовался он у женщины.

– Очень просто, – довольно заулыбалась Наиля. – Ты сделал мне предложение руки и сердца. Я, как девушка честная, предупредила тебя: это очень серьезный шаг и тебе необходимо еще раз все хорошо обдумать. Я, конечно, не уродина, но и не миниатюрная Снегурочка. Но ты произнес фразу, которую я до сих пор не поняла. Ты сказал: «Змеи толстыми не бывают!» После этого я немного подумала и решила принять твое предложение. Поскольку ты все время настаивал на близости, я тебе поверила и пригласила к себе домой. Остальное произошло само собой...

– Что произошло само собой? – не понял Фил. Последнее, что запечатлела его память – какие-то нелепые разговоры в баре за общим столом.

– Мы с тобой на такси приехали сюда, быстренько скинули одежду, завалились на диван и любили друг друга полночи. Ты, кстати, оказался ненасытным жеребцом, – зловеще заулыбалась Наиля. – Все время меня целовал, был нежен и называл меня своей птичкой – колибри. Неужели не помнишь?

– Почему колибри? – обреченно попытался уточнить Фил.

– Ты сказал, что это самая маленькая птичка на Земле, весом порядка трёх граммов. В день колибри потребляет количество пищи большее, чем собственный вес, умеет летать задом и вверх пузом со скоростью до 70-80 километров в час, причем за секунду колибри делает до 80 взмахов крыльями. Мы с тобой даже решили после свадьбы отправиться в путешествие в республику Тринидад и Тобаго...

– Зачем в «Тобаго»? – снова ужаснулся Фил.

– Ты сказал, что это островное государство в южной части Карибского моря, недалеко от побережья Венесуэлы. На гербе только этой страны изображена маленькая птичка колибри. Ты сказал, что это в мою честь! Ты так красиво говорил об этом, что я ночью позвонила отцу, рассказала о нашей любви, и он пообещал после свадьбы в медовый месяц отправить нас с тобой именно туда. А если захотим, то можем остаться там жить. Правда, здорово? Милый, я снова тебя хочу, у нас с тобой есть еще около часа времени...

– А что произойдет через час? – насторожился Фил.

– К полудню отец обещал прислать за нами машину с водителем. Мы должны будем поехать к нему в офис. Папа желает познакомиться с избранником своей единственной и любимой дочери.

– А кто у нас папа? – стал заикаться Фил.

– Ты уже забыл? Я тебе ночью рассказывала, что мой папа – бизнесмен Халим Зинатулин. Он далеко не последний человек в городе и может нам помочь устроить семейную жизнь.

Услышав эту информацию, Фил едва не подавился собственным языком. Ему стало откровенно плохо, он моментально вспотел, появился озноб с симптомом головокружения и приступом тошноты. Халим Галимович Зинатулин по прозвищу Хали – Гали являлся, без малейшего преувеличения, главным бандитом города. Он держал в страхе всех и поговаривали, что его побаивается даже мэр.

В этот момент в сумочке Наили, которую она вчера поспешно бросила на паркет перед диваном, зазвонил телефон. «Только бы не водитель, приехавший их забрать и отвезти к Хали – Гали», – мысленно взмолился Фил. К счастью, это была одна из вчерашних подружек Наили, желавшая узнать последние интригующие новости из первых уст. Колибри шустро вскочила и, напялив на свое могучее обнаженное тело легкий халат, бросила влюбленный взгляд на избранника и отправилась посплетничать и поболтать на кухню.

Воспользовавшись появившейся паузой, Фил принялся быстро оценивать события последних часов. Требовалось что-то срочно предпринять, но он не знал, что именно. Безусловно, она сама затащила его в постель. Причем слово «затащила» не образность, а характеристика действий. Это не чары флирта, соблазнения, кокетства и прочие женские хитрости, которыми девушки умеют пользоваться при необходимости. У этого бегемота подход к делу гораздо проще. Какие там, к чертовой матери, чары?! Её чары – центнер с лишним боевого веса и навыки борьбы дзюдо. Очевидно, эволюция этого рода самки началась не с обезьяны, как у нормальных людей, и даже не с бегемота. А с китов! Если верить умнице Фрейду, утверждавшему, что «чем более странным нам кажется сон, тем более глубокий смысл он несет», то утренний сон Фила самым наглядным образом подтверждает данную гипотезу. Впрочем, это уже не столь важно.

– Нет, никакой близости между ними не могло быть! – лихорадочно соображал Фил. – Это обман! Во-первых, должны были остаться хоть какие-нибудь обрывочные воспоминания и следы длительных любовных утех. Но их напрочь нет! И это радует! Во-вторых, в той стадии опьянения Фил не смог бы даже сказать «мяу», не то, чтобы овладеть такой крупной женщиной. Стало быть, это элементарный наговор и фантазии одинокой и невестребованной женщины. Но риск огромен. Если Фил сейчас соскочит и смоется, а позже его поймают, то даже трудно себе представить, что после этого сделает с ним папаша этой дурынды.

Почувствовав, что его колибри уже похвасталась подружке о грядущем замужестве, Фил резко вскочил с дивана, быстренько напялил на себя разбросанную одежду и через балкон выпрыгнул на улицу. Слава Богу, что квартира Наили располагалась на втором этаже. Отбежав метров пятьдесят, он обернулся и увидел на балконе свою колибри, которая что-то кричала и в ярости грозила ему кулаком.

***

От судьбы не уйдешь и не спрячешься. Его, как бенгальского тигра, отловили уже через несколько часов. Фил сидел на лавочке в парке, когда к нему подошли два полицейских и потребовали предъявить документы. Едва он полез в карман куртки за паспортом, как получил мощный разряд электрошокером в шею. Пока был без сознания, его погрузили в уазик патрульно-постовой службы, но доставили не в РУВД, а в офис Хали – Гали. Первое лицо преступного мира города, похоже, подмял под себя и городскую полицию, решил Фил. Теперь ему точно кранты.

С мешком на голове, Фила бросили на какую-то подстилку и оставили одного. Время было подумать и собраться мыслями. Он даже представил, как после его побега калибри театрально рыдает и нахально врет своему папаше, что её якобы совратили, может даже изнасиловали, а затем подло бросили. И это после обещания жениться! Тут любой отец вступится за дочь, а бандит Хали-Гали найдет обидчика под землей, переломает все, что можно переломать и отрежет все болтающиеся причиндалы. После этого – лично живым закатает в асфальт. И угораздило же Фила разругаться с Лией и пойти в тот злосчастный пивной бар...

... Ждать пришлось около получаса. В помещение, где находился пленник, вошло несколько человек и один из них властным голосом приказал: «Поднимите его и снимите мешок!»

Фила подняли, предварительно профилактически саданув ногой по почкам. После этого его провели в просторную комнату, где в кресле важно восседал сам Хали – Гали. Пленник уловил на себе испытывающий взгляд главного бандита города.

Как оказалось, её отец, мало того, что был вдвое больше своей калибри, но, похоже, неплохо разбирался в калибре оружия! Во всяком случае, когда один из телохранителей спросил: «Шеф, что с ним делать? Может пристрелить?», Хали-Гали его остановил: «Пристрелить я его всегда успею. Вот из этой «Гюрзы» всажу в него все восемнадцать пуль, – бандит достал из кобуры вороненый ствол. – Хороший пистолет. Находится на вооружении спецназа, калибр 9х21 и при этом эффективная дальность стрельбы 100 метров. В два раза больше, чем у «Макарова»...»

– Если бы он хотел меня убить, то сделал бы это давно, – подумал Фил. – Этот человек не просто был тесно связан с криминальным бизнесом города. Он тупо им владел, придавив чиновничью братию огромной тушей, харизмой, угрозами и деньгами...

– Слушай сюда, засранец, – размеренно и четко произносил слова Хали-Гали. – Когда моя единственная дочь сообщила, что полюбила парня и согласилась выйти за него замуж, я сразу отправил своих людей к ювелиру, чтобы самые красивые обручальные колечки в мире появились на этот свет, как можно быстрее. После этого узнаю, что ты сбежал. Возможно, ты до конца не понял, что выиграл приз, о котором мечтают многие? Если ты хотел меня оскорбить, то перед смертью тебе будет интересно узнать, что за обиду я вырежу всю твою семью, всех родных, близких, знакомых. Даже твою собаку или кошку. Всех, кто тебе дорог...

Хали – Гали был убедителен. Фил вдруг представил, как этот человек в лёгкую останавливает упряжку Санта Клауса в Рождественскую ночь и требует отдать ему всё, что было приготовлено беднягой-старичком для детишек. И добивается своего!

После этого Хали – Гали заявил, что чувствами женщины нельзя пренебрегать и тем более их игнорировать. Ради своей доченьки, которая все равно продолжает любить такого идиота, как Фил, он постарается забыть неприятные минуты сегодняшнего дня. В добавок ко всему, Фил был поставлен перед фактом, что у него через несколько дней свадьба, на которую поздравить молодоженов соберутся самые достойные люди города, области, страны, ближнего и дальнего зарубежья.

От этих слов у Фила подкосились ноги и ему снова стало дурно. Такая реакция молодого человека на внезапно привалившее счастье немного озадачила Хали – Гали и в ответ на неё жених был тут же поставлен на колени. Для пушного эффекта бандит дважды пальнул в потолок и пули с треском застряли где-то в деревянном перекрытии. Затем еще теплым стволом бандит почесал у виска Фила, который в эту секунду усиленно вспоминал молитву «Отче наш». Он повторял её про себя, одновременно оправдываясь и убеждая Хали – Гали, что поперхнулся якобы от переизбытка радости. Лепетал что-то про чудное мгновение, когда впервые увидел дочь этого изверга. И ещё какой-то бред.

У Хали – Гали немного потеплели глаза. Он приподнял Фила, вцепившись в плечи мёртвой хваткой, по-отечески похлопал по спине, чуть не сломав позвоночник и... ошаршил неожиданной новостью: тесть очень надеется, что будет внук...

В этот момент у Фила в черепной коробке будто лопнул пузырёк с серной кислотой. Какой внук? Что наплела Наиля своему папаше? Но вид этих бульдожьих щёк, свисающих с лица, блеск хищных глаз заставил Фила искренне обрадоваться этой новости. Чтобы войти в доверие новому родственнику, Фил пообещал вместе с его доченькой родить для бандита дюжину крепких пацанов...

Хали – Гали так растрогался, что очевидно забыл дать команду своим головорезам все эти дни до намеченной свадьбы прослушивать телефон и контролировать передвижения жениха. Причина непонятна. Возможно, излишки самоуверенности или скорее желание показаться добрым тестем, свято верующим, что Фил снова не натворит глупостей.

В присутствии будущего тестя, перед тем, как его отпустили восвояси, Фил вынужденно позвонил невесте и хриплым голосом сообщил о своей безумной радости и внезапно нагрянувшим счастьем. Бегемот подозрительно помолчала, а затем отдала приказание.

– Наша свадьба в субботу. Завтра я занята – у меня девичник, а в среду к трем часам приедешь ко мне. Привезут мое свадебное платье и твой костюм. И не опаздывай, женишок!

3. Hotel как лучше

Ужас, который обуял Фила после встречи с Хали – Гали, описанию и комментариям не поддавался. К родителям он не пошел, чтобы не навлечь на родных людей беду. К Амелии, понятное дело, путь ему теперь был также ему заказан. Да и подставлять женщину, которую продолжал любить, недопустимо. К счастью от бабки по линии матери у Фила осталась комната в коммуналке на окраине города. Там он проживал, пока учился в лингвистическом университете до встречи с Амелией. В этой комнате он бывал крайне редко, но сейчас эти 12 квадратных метров жилплощади были весьма кстати.

К тому же, пока он плелся к своему скудному пристанищу, обнаружил хвост. Двое бугаев из охраны Хали-Гали медленно катили за ним на сером «Мерседесе», даже не скрывая своих намерений ищейки. «Видимо главный бандит города решил на всякий случай все-таки проконтролировать поведения жениха своей доченьки, – подумал Фил. – Бог с ним, может быть, это даже к лучшему. Надо срочно позвонить Сифе и попросить о помощи.

Сифа – он же Колька Субботин, считался лучшим и единственным другом Фила. Они учились в одном классе, жили на одной улице. Даже поступив в разные вузы, друзья продолжали часто общаться.

Свое прозвище, или как часто говорил сам Сифа – «погоняло», он получил из-за личной чрезмерной воспитанности. А дело обстояло так.

Как-то на урок в выпускном классе средней школы, где учились Фил со своим товарищем, по указанию городского отдела народного образования классный руководитель пригласила для выступления врача. Пожилая дама в белом халате должна была рассказать подросткам, вступающим во взрослую жизнь, как предотвратить заражение венерическими заболеваниями. Парни и девушки стыдливо хихикали, но слушали внимательно. Фил на той лекции присутствовал, а Субботин проспал и опоздал. За ним это частенько водилось.

Почувствовав интерес аудитории, врач разошлась и принялась клеймить позором современную молодежь, да и образность её выражений весьма впечатляла.

– Те, кто склонен к беспорядочным половым связям, должен отдавать себе отчет, – злое предостерегала врача. – Это очень опасно и рискованно. Однажды к нему в дом постучат СПИД или сифилис!

В этот напряженный момент в дверь действительно постучали. Все, кто находился в этот момент в классе, невольно вздрогнули и замерли в оцепенении. Врачи также слегка опешила. Она, словно рыба, оказавшаяся на берегу, хватала ртом воздух и кивала в сторону двери, мол, вот они! В полной тишине вместо страшных венерических заболеваний в дверном проеме нарисовалась голова Кольки Субботина, который извинился за опоздание и попросил разрешения войти.

Класс грохнул от смеха, в Субботин с этой минуты и на вечные времена приобрел погоняло – «Колька Сифилис». Чтобы чрезмерно не травмировать прохожих и самого Кольку новым погонялом, со временем его стали называть просто Сифой. И он стал откликаться на это прозвище.

Несмотря на эти казусы, Сифа был компанейским парнем и верным другом, а его организаторские способности не знали границ. В период студенчества по инициативе Сифы друзья подрабатывали в различных сферах, где особо не перетруждались и получали за это зарплаты. Однажды они все лето работали аниматорами в каком-то санатории на побережье теплого моря. На двоих им был выделен номер в отеле и бесплатное питание. В другой год Сифа уговорил Фила подработать в театре юного зрителя, где они переносили и монтировали декорации и параллельно ухлестывали за молодыми артистками из труппы ТЮЗа.

Оказавшись в экстремальной обстановке, Фил попросил у соседа по коммуналке мобильник, и позвонил Сифе. Вкратце обрисовав ситуацию, он взмолился о помощи, не забыв наметнуть, что его передвижения контролируются. Охранниками бандита.

Первоначальный страх прошел и Фил твердо решил: несмотря на угрозы, он никогда не женится на женщине, которая его нахально обманула и подставила перед папашей-бандитом. Пусть лучше его покалечат или даже убьют, хотя, если честно, Филу этого бы не хотелось.

Сифа моментально сориентировался и подсказал дальнейшие шаги. Пока ситуация будет разруливаться, Филу необходимо спрятаться. Куда угодно: уехать в Африку, на Северный полюс, даже в космическую Чёрную дыру, лишь бы не нашли.

– Старик, не мечи икру. Все обойдется. Я все продумаю и организую, – пообещал Сифа. – Завтра в 12.00 приглашаю тебя на утренний спектакль к Любаше. Они дают «Волшебника Изумрудного города». Помнишь нашу Любашу?

Фил сразу понял, что задумал друг. Любаша – это художник по костюмам в ТЮЗе, с которой Сифа крутил роман во время их летней подработки. Если его телефонный разговор сейчас слушают недруги, то ничего путного они не поймут.

***

Фил немного успокоился. Его лучший друг является и лучшим в мире выдумщиком. Он обязательно найдет выход из этой ситуации. Не зря Сифа частенько любит повторять: «Выход из любой ситуации находится там же, где и вход. Требуется лишь хорошенько подумать».

Ночь прошла спокойно, но под утро ему кто-то позвонил на мобильник и полминуты молчал. В глубине души Фил надеялся, что это может быть решившая помириться Амелия, но номер был незнакомый. Фил понял, что его проверяют люди Хали – Гали.

Когда вышел из дома, то сразу понял, что за ним продолжается слежка. На сей раз это был уже черный БМВ, в котором находилась иная пара прихвостней Хали – Гали.

Фил быстро добрался до театра и, поздоровавшись со знакомым вахтером, беспрепятственно оказался в кабинете Любаша. Знойная брюнетка кокетливо улыбнулась старому знакомому и сразу же без лишних разговоров усадила его в кресло.

– Николай сказал, чтобы я немного поработала над твоей внешностью, а затем ты переоденешься в костюм Гудвина и через запасной выход пройдешь во внутренний двор. Там тебя будет ждать твой друг. На все про все у нас сорок минут времени.

Любаша была мастером своего дела. Совсем скоро Фил из молодого и симпатичного парня превратился не то в клоуна, не то в полысевшего и выдавшего виды пенсионера.

Надев изумрудный костюм с колокольчиками из папье-маше, Фил стопроцентно стал напоминать волшебника из сказки.

– Любаша, ты и впрямь волшебница, – похвалил девушку Фил, – Если бы не мой друг Сифа, я бы за тобой приударил!

– Много вас тут, «ударников», развелось! – засмеялась девушка, но по её лукавым глазам Фил понял, что ей приятно было услышать эти слова от молодого человека.

Операция по изменению внешности и смене костюма прошла успешно. Фил это понял, когда шел к запасному выходу и в фойе театра столкнулся с двумя братками, которым надоело сидеть в БМВ и они решили проверить куда подевался объект слежения. Бандиты напрочь не узнали Фила и бросив в сторону новоиспеченного Гудвина безразличный взгляд, прошли мимо.

Сифа поджидал друга, как и предполагалось, в автомобиле. Фил быстро сбросил костюм сказочного волшебника и положил его в багажник.

Минут через пятнадцать Сифа привез друга на квартиру к какому-то подозрительному и мрачному мужику. Тот разговаривал с сильным кавказским акцентом.

– Знакомься, это Тимур, – представил мужчину Сифа, – Он – ветеран чеченской компании. Воевал, был ранен, потерял на войне ухо. Сейчас занимается недвижимостью и владеет домом, где ты пока поживешь.

– Хатэл, как лучше, – пробубнил одноухий кавказец.

– Какой «Hotel»? Я буду жить в отеле? – мрачно пошутил Фил.

– Нэт! Это я хатэл. Хатэл памочь!

– Мы поняли тебя, Тимур, – улыбнулся Сифа и вручил одноухому 300 долларов, как плату за помощь.

За эти деньги Фил получал в аренду старый деревянный дом в глуши, доставку в пункт назначения, сумку с консервами, сигаретами и тремя бутылками водки, а также фонарик с двумя комплектами батареек, нож и древний плеер с единственной кассетой ранней Аллы Пугачевой. Кроме того, хозяин хижины твердо обещал, что вернется за постояльцем через неделю, от силы – 10 дней.

«Ему можно верить», – успокоил Сифа, – Он меня пока ни в чем не подводил.

«А что мне остается, – подумал Фил, – Доверие и вера – единственное, что у него осталось...»

Они договорились с Сифой, как будут держать связь. Свой телефон он отдал другу, предварительно достав и выбросив симку. Верный Сифа протянул Филу новый мобильник с «серой» сим-картой и предупредил, чтобы он работал только на прием, иначе бандиты его запросто вычислят и обнаружат...

...Затем были пять часов езды на старом дребезжащем «Опеле» по неведомым дорожкам, минуя леса, поля и грязевой соус бездорожья. После этого ещё не меньше получаса ходьбы по дремучим дебрям, и Фил с Тимуром оказались на большой, но сильно заросшей поляне.

В центре находилось строение, которое можно было назвать хибарой, халупой или рухлядью. Припомнив прежние высказывания Тимура, Фил про себя сразу же назвал это строение «Hotel как лучше». Без сомнения, даже на самых крупномасштабных картах этот «отель» навряд ли был нанесен. Даже оазис в пустыне наверняка отыскать было проще, чем эту глухомань.

«Молодец, Сифа! – с благодарностью подумал Фил. – Лучшего убежища трудно себе представить.

Естественно, ни света, ни газа, ни соседей тут не оказалось. Внутри – дощатый пол с дырами, столик у окна, стул рядом. Догнивающий предмет мебели, который с натяжкой можно назвать диваном, находился у противоположной стены. Именно там Филу придётся спать. Единственным украшением этого жилища была прибитая к стене гвоздём чёрно-белая фотография, где эротично прищурила красивые и томные глазки Мэрилин Монро. Именно в её обществе Филу придется коротать время. Ну что ж... Будет с кем поговорить...

Вокруг был густой лес. Он зловеще подкрадывался потихоньку к «отелю» со всех сторон. Метрах в пятидесяти от него и вовсе зияла заросшая молодыми деревцами проплешина. Не то, чтобы прям лысая земля, но на фоне могучих сосен и елей она странно выделялась.

– Туда нэ хади, – предупредил Тимур. – Там баба – шайтан живет! Сюда приходит, пугает! Я видэл, – перед тем, как оставить Фила наедине с Мэрилин, испугано сообщил хозяин.

– Какая баба – шайтан? – удивился Фил, – тут кроме медведей, похоже, никого быть не может.

Но вопрос так и завис в воздухе, потому как Тимур быстрым шагом уже удалялся от своего «отеля»,

– Странно все это, подумал Фил. – Все и так хреново, а этот Тимур пытается напугать его какой-то бабой-шайтаном.

Изучая в университете фарси, на котором разговаривают некоторые представители исламского мира, Фил знал, что некоторые мусульманские богословы считают шайтанов посредниками в общении с потусторонним миром. Как говорится, не было печали!

Чтобы отогнать неприятные мысли, Фил решил послушать плеер, но кассету безжалостно зажевало. Голос Пугачевой стал напоминать вой слабоумного, по ногам которого медленно проезжает тяжелый экскаватор. Такой концерт Филу был не нужен. Расковыряв ножом банку с тушёной, он принялся поглощать содержимое.

«Мэрилин, не стесняйся! – обратился он к фотографии. – Это, конечно, не лангуст под белым соусом, но вполне съедобно! Не хочешь? Ну, твоё дело. Как ты тут вообще живёшь?.. Однажды в детстве меня отправили в летний оздоровительный лагерь и там была такая девочка красивая, очень похожая на тебя...»

Мэрилин оказалась хорошим слушателем, но чрезмерно молчаливым и скромным. Иногда Филу казалось, что она не только его слышит, но реагирует на его слова, слегка подмигивает и еще больше закатывает глаза, демонстрируя понимание.

Ближе к вечеру Филу надоел этот театр одного актера. Он попытался взбодрить себя, не терять оптимизм, относится к происходящему проще... Но получалось наигранно и пошло. Тишина так давила на уши и выводила из себя, что у Фила начала болеть голова. Он принялся ходить от стены к стене и никак не мог сосредоточиться на чем-то конкретном. В голову лезли страшные мысли, а сознание рисовало картины одна хуже другой. Как к его ногам бандиты привязывают булыжник на берегу реки. Как он, весь покрытый зеленой сыпью, заживо гниет, после чего-то вколотого вену. Как ему отрезают канцелярским ножом гениталии...

Наконец Фил понял: он сам произвольно придумывал виды собственных пыток! Он не хотел думать о плохом, но помещение, в котором пришлось находиться, навевало лишь один ужас. А потом наступили сумерки, и Фил понял, что попал по-крупному...

4. Пересидент

Фил стоял у окна и мрачно раздумывал о своих дальнейших перспективах. Его мучал вопрос: правильно ли он поступил, тайно уехав из города? От судьбы не убежишь и всю жизнь прятаться не получится. Сотни тысяч людей живут с нелюбимыми женами и мужьями, и ничего! Если не стерпится и не слюбится, то позже можно безболезненно развестись. Может быть, у него не было необходимости пускаться бега, а требовалось смириться и пойти в ЗАГС с этим бегемотом по имени Наиля? Фил вдруг представил себя в элегантном костюме, с дорогой причёской и под руку с разжиревшей пташкой-колибри. Безусловно. Он смотрелся бы весьма неплохо. Да и марш Мендельсона, в конце концов, не похоронный.

Но решение было принято прямо противоположное. Кто он теперь? Беженец? Переселенец? Нет, скорее всего – пересидент. И хотя такого слова в русском языке, скорее всего, нет, но оно наиболее подходит к его нынешнему положению. Ему необходимо пересидеть в укрытии этот сложный жизненный период.

Фил подошел к окну и ему показалось, что в округе произошли какие-то изменения. Лес стал казаться не просто стеной растущих деревьев, он шелестел и завораживал, словно скрывая какие-то тайны. В нём что-то оживало. Не жило, а именно оживало и просыпалось! Фил стал испытывать легкое беспокойство и, чтобы это состояние в конечном итоге не превратилось в страх, он решил выпить водки.

Сделал большой глоток прямо из горла, затем еще и еще. Стало немного легче, но, когда он перевёл взгляд на ту самую проплешину среди высоких деревьев, его душа тотчас отправилась в турне по организму. Филу стало страшно. Сначала душа ушла в пятки, потом рванулась вверх, растормошила и заставила чаще биться сердце, после чего вонзилась в тяжёлый, как кирпич, мозг. Все потому, что на этой проплешине Фил ясно увидел силуэт человека. Судя по фигуре, это был подросток или женщина. Лишь силуэт... и две красные точки... Глаза? С ужасом подумал: «Неужели это та самая баба-шайтан, о которой предупреждал Тимур?» Как человек современный и образованный, он понимал, что этого не может быть. Но силуэт человека был реальностью и это требовало какого-то объяснения.

Фил отошел от окна и снова лихо приложился к бутылке.

– Твоё здоровье, Мэрилин, – кивнул он плакату с красавицей. – Если выживу в этом странном «отеле», обязательно уеду в Америку... Или в Атлантиду... Специально отыщу эту легендарную страну, чтобы ни одна живая душа меня не потревожила! И неживая тоже!

Смеркалось. Потом стало совсем темно. Фил постарался себя успокоить: «Ничего страшного не произошло. Силуэт человека мне, скорее всего, привиделся. Это вполне мог быть какой-нибудь куст... Но даже если это вдруг не растение, а реальный призрак, Фил его не испугается. Как часто повторяла при жизни его бабушка, бояться необходимо живых, а не мертвых».

Подсвечивая себе фонариком, Фил нашёл на полу гвоздь. Вбил его в стену банкой тушёнки на две трети. Затем намотал на него провод, а наушниками обвязал свой единственный источник света – фонарик. Единственный, если не считать яркого диска луны за окном. Сел под самодельной люстрой спиной к стене, поджав к груди колени. Луч света от фонаря над головой отделял его от темноты, которая постепенно превратилась в черноту. Почему-то стало прохладно и Фил ощутил ледяные потоки воздуха, гуляющего по комнате.

Тишина была такой, что ему казалось, он слышит топот муравья, который полз по полу. В коридоре вдруг заскрипели доски, будто кто-то на них наступал, следуя в комнату, но никого не было видно. Просто скрип. без звука шагов. Через минуту с лежанки послышалось кряхтение и вздохи, словно кто-то ворочался на ней. Фил хотел сорвать фонарь и посвятить в сторону лежанки, но ужас сковал его тело и он замер в своем кружке света, как в собственном

мирке. Во рту пересохло. Уверенность в том, что по комнате кто-то бродит, порождало желание раствориться или просочиться сквозь стену, но, подобные фокусы мог осуществлять лишь известный иллюзионист Дэвид Копперфильд.

От этого скрипа досок хотелось оглохнуть. В добавок ко всему, в лесу кто-то истошно завыл. И в этом жутком нечеловеческом вое было столько боли, печали и ненависти, что Филу показалось, будто через него пропустили электрический ток. Кожа покрылась мурашками, а между лопаток пробежал ледяной холодок. Он вздрогнул, когда что-то с грохотом упало в углу комнаты, но не проронил ни звука, стиснув зубы так, что разжать их уже не мог. В голове крутилось: что там могло грохнуться? Стул? Стол? Там больше нет ничего... Эта тварь в лесу завывала ещё громче! Полы заскрипели сильнее! Что-то постоянно падало, скрипело, повизгивало, приближая пересидента к инфаркту! Фил запаниковал и все плотнее стал прижиматься к стене. Хотелось кричать, но он не мог разжать зубы!

И вдруг всё неожиданно стихло... Из тьмы в его светлый мирок медленно и беззвучно влетел бумажный самолётик. Он спикировал и угодил прямо в грудь Фила. В эту секунду мозг, похоже, перегрелся от страха. Сработала защитная реакция организма и Фил потерял сознание.

***

Он проснулся и сразу не понял, где находится. Так бывает, например, после крутой пьянки или яркого утреннего сновидения. Да и просто со сменой обстановки. Но тут было другое. Фил точно знал, что проснулся там же, где и вырубился. В то же время, не совсем там. В его вчерашнем «отеле» многое изменилось. Он несколько раз пересек комнату, не боясь сломать ногу, потому как дыры в полу за ночь внезапно пропали, словно испарились. А стены выглядели так, как будто тут ночью поработала бригада евроремонтников. Конечно, это не дворец, но и не вчерашнее убожество.

На столе лежала вилка, которой там накануне точно не было. Иначе вряд ли Фил лопал бы тушёнку ножом. Дряхлая лежанка превратилась в потертый, но еще весьма комфортный диван, на котором лежали две спицы и клубок ниток. Накануне их также не было. Под столом валялись рыбы кости и сам скелет неизвестной рыбины.

Мэрилин Монро смотрела на него печальным взглядом, словно сожалея, что Фил ничего не понимает.

– Послушай, красавица, ты же знаешь, что за чертовщина тут происходит? – вслух спросил у изображения на плакате Фил. – Не хочешь мне рассказать что-нибудь?

В ответ тишина. Забавно, хотя какое тут может быть веселье. Висящий на гвозде фонарик вдруг неожиданно мигнул так ярко, словно напоминая пересиденту о чем-то чрезвычайно важном. Взгляд Фила в эту секунду упал на тот самый бумажный самолётик, который так сильно напугал его ночью.

Говорят, сумасшедшие не понимают, что у них «поехала крыша». Фил не ощущал себя сумасшедшим, но чувствовал, что бумажный самолетик прилетел к нему вовсе неслучайно. От одной этой мысли в жилах холодела кровь. С этой бумажной авиацией у него в жизни были связаны не самые приятные минуты. Уже в начальной школе он попал в число отъявленных негодяев и нарушителей дисциплины. Из-за такого самолётика все и произошло.

Ему нравилась одна хрупкая и симпатичная девочка. Как-то раз Фил на тетрадном листке написал записку, в которой признался в своих чувствах. Сложил из листка самолетик и отправил таким образом свое послание пассии. К несчастью, девочка в эту секунду внезапно обернулась и его самолётик угодил ей прямо в глаз... Причём так, что повредил какой-то важный нерв. А после операции, которая прошла неудачно, глаз и вовсе перестал видеть. Девочка хотела быть балериной и, понятное дело, во всех неприятностях обвинили Фила. С тех пор он никогда не складывал бумажных самолетиков и не ждал от них ничего путного.

Событие прошлой ночи напомнили Филу ту давнюю историю. Он развернул самолёт, который также был сложен из обычного тетрадного листа и обомлел. Ровным аккуратным почерком там было написано: «Не бойся. Скоро всё кончится. Спустись в подвал и прочти»

Фил нервно рассмеялся. Действительно, чего тут бояться? В глухом лесу в старую хибару ночью прилетает по воздуху записка от какого-то духа или призрака, мол, не бойся парень. Скоро все кончится! Из текста не было понятно, что должно кончиться: жизнь или мучительные страхи неопределенности? Какой вурдалак отправил ему это СМС. Фил почувствовал себя пилотом аварийного самолета, у которого не раскрылся парашют.

Кроме того, что могут означать слова «спустись в подвал и прочти»? Никакого подвала или погреба в комнате он не обнаружил, лишь старая облезлая самодельная циновка прикрывала давно не крашенные доски. В день приезда во дворе он заметил крытый колодец с воротом, но за окном ночью было так темно, что не различить даже контуры этого сооружения. Похоже, необходимо ждать, пока ситуация сама по себе не прояснится.

Снова появилось желание выпить, но это никак не помогает от чувства страха, который обязательно накатится с приходом ночи. Фил в ярости смял записку и пнул её ногой.

Ближе к вечеру, расспрашивая Мэрилин о том, как она относится к современному кинематографу и смотрела ли она экранизацию гоголевского «Вия», Фил поменял в фонарике батарейки. На всякий случай. Про «Вия» он вспомнил не просто так. Может быть, созданный им светлый мирок, подобно защитному кругу Хомя, спас его в прошлую ночь от всякой нечисти.

Он подошёл к фотографии Мэрилин. Какой-либо дельный совет она, безусловно, не даст. Да и вряд ли возможно услышать дельный совет от красотки, которая сама ушла в мир иной при весьма странных обстоятельствах. Фил просто смотрел на фотоплакат и думал о своем.

Он попал в этот странный дом после серьезного психологического стресса. Хали – Гали его чуть не пристрелил и едва не отправил на тот свет. По этой причине немудрено, что всякая нечисть из потустороннего мира в бессильной злобе проявляет разочарование, что пока не удалось заполучить Фила в их черные ряды. Крутится вокруг, пугает, старается вывести из равновесия, но заполучить никак не может!.

– Кишка у них тонка! – вслух прокричал Фил. – Как говорил герой Евгения Леонова в кинокомедии «Полосатый рейс»: «Меня без хрена не сожрешь!» Пересиденты – народ упрямый...

На душе стало немного легче, но по мере того, как за окном сгущалась темнота, страх все больше проникал в комнату и опутывал Фила своими ледяными волнами.

5.«Итак, она звалась Татьяной...»

– Началось! – с каким-то жутким ощущением подумал Фил, когда в лесу снова истошно завывала какая-то очередная нечисть. Вой все усиливался, очевидно, тварь, его издающая, медленно приближалась к дому.

За окном промелькнула чья-то тень, на долю секунды заслонив свет от луны. Затем хлопнула входная дверь, которую Фил с вечера плотно закрыл на крючок. Снова заскрипел пол в коридоре. Кто-то неведомый и невидимый старался подобраться к Филу. Скрип все приближался. Фил зажмурился и сжался в комок под светом своего фонарика. Половицы скрипели уже в комнате совсем близко от него. Затем неизвестный подвинул стул к стене напротив Фила и присел на него. После этого установилась зловещая тишина. Вой за окном прекратился. Фил почувствовал, что кто-то смотрит на него в упор и открыл глаза...

...Перед ним на краешке стула сидела девушка лет 18-20. На ней было длинное платье, какие носила женская половина человечества в начале двадцатого века. Девушка была довольно симпатичной. Она смотрела прямо в упор на Фила и, заметив, что он открыл глаза, тихо поинтересовалась.

– Почему ты не выполнил мою просьбу?

– Ка-а-кую просьбу? – от волнения стал заикаться Фил.

– Ничего не бояться. Спуститься в подвал и прочесть.

– А ты кто? Как тебя зовут, – потихоньку стал приходить в себя Фил.

– Татьяна. Отец очень любил Пушкина, поэтому старшую сестру Ольгу и меня он назвал, как героинь в «Евгении Онегине». Я проживала в этом доме много лет назад. Иногда прихожу сюда, чтобы посмотреть, кто обитает здесь сейчас.

– Я здесь не живу, а прячусь, – зачем-то пояснил Фил.

– Понимаю. Я тоже здесь пряталась много лет до последнего дня.

– От кого?

– От всех. Я вторая дочь последнего русского императора Николая Александровича Романова.

– Так вас же всех расстреляли в Екатеринбурге еще в 1918 году, – припомнил Фил исторический факт. А сам в эту минуту подумал: «Твою ж мать! Вот везёт мне с папашами знакомых девушек. Один бандит, второй – император!»

– Никто нас не расстрелял. Наш дядя Вильгельм, кайзер Германии, заступился за нас и был заключен договор, за который России в целом и нашей семье в частности, пришлось дорого заплатить. На самом деле каждый из нас покинул этот мир в предначертанное ему время, – сообщила Филу Татьяна. – Ты узнаешь это и все поймешь, спустившись в подвал и прочитав мое письмо. Оно так и не было отправлено.

– Куда не было отправлено?

– В Париж. Во Францию. Мне предлагали там жить, но я решила остаться в России. Только моя родная сестра Ольга уехала за границу. Она жила в Италии. Все остальные остались в России.

– И как долго ты тут проживала?

– О! Я прожила долгую жизнь – 95 лет!

– Но ты сейчас выглядишь лет на 18-20, не больше.

– А ты хотел, чтобы я явилась к тебе столетней старухой? – улыбнулось привидение. – Так же лучше, правда?

– Да, так лучше. А что стало с вашей семьей?

– Папенька пообещал большевикам передать наши деньги, которые находились в иностранных банках. После этого нашу семью ночью тайно вывезли из Екатеринбурга. Нас разде-

лили, я побывала в Грузии, затем в Краснодарском крае, а после войны переехала сюда. Мне здесь нравилось. Этот дом – живой. Он может стареть и молодеть вместе со своими хозяевами. Днем я занималась домашней работой, а ночами переходила в подвал...

– Послушай, Татьяна, про какой подвал ты все время говоришь? В этом странном доме нет подвала. Здесь творятся непонятные вещи.

– Не бойся этого дома. Он вполне подходит, чтобы спрятаться от недругов. Ты попал сюда неслучайно. На тебя пал выбор. Ты должен быть посвящен в нашу тайну. Спустись в подвал. Тогда многое поймешь. Но запомни: оттуда нельзя ничего выносить.

– А как туда попасть? И почему я вообще должен узнать вашу тайну? В народе говорят: меньше знаешь – крепче спишь! По какой причине выбрали меня?

– Вход в подвал под этой циновкой, указала девушка на жалкое подобие половичка на полу комнаты. Попасть туда можно только ночью, от полуночи до восхода солнца. Что касается выбора, который указал на тебя, то так решил отец. При рождении в тебя вселилась его бессмертная душа. Ты, конечно же, не можешь помнить себя в прежней жизни, когда был императором, но, беседуя с тобой, я замечаю черты характера и поведения моего отца. У тебя такой же тембр голоса, рост, вес, осанка, цвет волос, превосходное знание английского и французского. Кстати, такая же татуировка на правой руке, как и у него.

В эту минуту Фил ясно вспомнил, что примерно год назад, в первые дни их совместной жизни с Амелией, влюбленные молодые люди решили сделать себе татуировки. Каждый из них выбрал для своего партнера изображение, которое, по его мнению, наиболее всего подходит для возлюбленного. Фил выбрал для Амелии черную пантеру – олицетворение гибкости, ловкости, скорости, гармонии и красоты. Лия посоветовала Филу нанести татуировку черного дракона, который считается символом могущества, силы и мудрости. На Востоке дракона ассоциировали с божественной мощью, считали его защитником и спасителем. Фил даже не представлял, что на той же правой руке аналогичную татуировку носил последний русский император.

В этот момент за окном снова раздался дикий вой.

– Таня, послушай, кто это все время так истошно воет за окном?– Фил задал вопрос, который мучал его уже второй день.

– Это мой охранник из потустороннего мира. Тебе лучше его не видеть. Он держит под контролем время нахождения в вашем мире и защищает меня, чтобы я смогла вовремя вернуться. Он подает сигнал, что пора уходить. Через минуту меня уже здесь не будет, поэтому запомни: только тебе наша семья позволяет отыскать фамильные сокровища и воспользоваться ими по твоему усмотрению. Знаю, если у тебя получится это сделать, тыпустишь эти богатства на нужное дело. А теперь, прощай. Мне пора...

За окном снова раздался пронзительный вой, словно кто-то настойчиво и требовательно торопил девушку скорее заканчивать разговор. Татьяна медленно встала со стула, её силуэт непонятным образом принялся медленно растворяться в воздухе, пока полностью не исчез.

***

Какое-то время Фил продолжал внимательно смотреть на стул, на котором только что восседала особа царских кровей. Одновременно он пытался весь разговор с призраком и всё происходившее планомерно уложить в авоську сознания. Если честно, то не всё туда гармонично укладывалось, тупо вытекало и капало мимо логичного восприятия произошедшего, словно раздавленная вареная картошка, из которой невидимый кулинар пытается приготовить пюре.

Животный страх, который обуял и пронизывал каждую клеточку тела Фила еще полчаса назад, бесследно пропал. Осталась лишь головная боль и потребность до конца прояснить ситу-

ацию: почему выбор пал на него и что может находиться в этом страшном подвале, который упоминала Татьяна.

Фил осмотрелся и сдвинул циновку со своего привычного места в центре комнаты. Под ней он обнаружил аккуратный люк с потайной ручкой, утопленной в самой крышке и оттого незаметной. Недолго думая, Фил решительно дернул на себя ручку и поднял крышку. Под ней оказалась аккуратный трап, ведущий вниз. Из недр подвала поступал неяркий зеленоватый свет. Главное, что поразило Филадельфия, так это – приятный запах, который никак не ассоциировался с термином – подвал. Это была потайная комната, оборудованная для проживания и работы. Спустившись вниз, Фил обнаружил вполне комфортабельное помещение с удобной мебелью в виде мягкого дивана, двух кресел, тумбочки, шкафа-стеллажа и письменного стола. Мебель и сама обстановка выглядели старинными и добротными. На столе аккуратно возвышалась небольшая шкатулка, в которой лежало несколько писем и тетрадь в твердом переплете. Везде было чисто, словно кто-то накануне сделал тут генеральную уборку.

Заинтригованный словами Татьяны и тем, что пришлось увидеть в так называемом «подвале», Фил тут же принялся просматривать письма. Их было всего четыре. Три на французском и адресованные Татьяне Николаевне Р. Фил быстро пробежал взглядом короткие тексты этих писем, в которых неизвестные люди интересовались здоровьем Татьяны Николаевны. Четвертое письмо было на русском языке. Написанное ровным женским почерком, это послание было адресовано какой-то Наталье Павловне Палей в Париж. Бумага пожелтела и местами истлела, а чернила кое-где выцвели. Фил аккуратно разложил остатки этого письма на столе и принялся читать то, что можно было еще разобрать. Речь шла о царской семье и золоте, которое было спрятано на «черный день».

«...Осуждать отца не поворачивается язык. Для спасения семьи он пошел на все и отдал большевикам... ..дя Джорджи, несмотря на королевский сан, оказался простым ханжой и воришкой. Микки предстал в глазах семьи и вовсе трусом. Из-за него отошел в мир иной и верный Джонни. Говорят, он предлагал убийцам свою жизнь взамен царской, но следует знать нынешних «товарищей»: они отобрали сразу две жизни. Мир праху Джонни, он показал себя героем...

...Они мародерствовали и сняли с мертвых тел все ценные вещи, включая одежду и обувь. ...часы от Павла Буре, подаренные Микки... дед обожал такие тайны и заранее побеспокоился о благ...

...Мне сообщили, что Митя умер. Разузнай, голубушка, куда запропасти... а еще лучшие – выкупи их у его новомодной зазнобы.

... матушка перед кончиной поведала семейную тайну... : если внимательно рассмотреть часы Микки и Мити, откроется... пытался в Па ... корсиканец... Благословенный знал точно...

*Остаюсь в восхищении от твоих успехов. С любовью,
Татьяна Николаевна.*

Вспомнив предостережение Татьяны ничего не выносить из подвала, Фил тщательно заснял на мобильник текст всех этих писем. Получилось разборчиво и с возможностью увеличения, что немаловажно в таком деле. Затем, выбравшись из подвала, Фил принялся раздумывать, что делать со всей этой странной информацией дальше. Понятно, что речь в четвертом письме идет о каком-то сокровище, ключ от которого можно отыскать на часах каких-то Микки и Мити. Кто такие эти люди – неизвестно. Необходимо изучить историю царской семьи.

– Странное дело, – вдруг вспомнил Фил слова Татьяны, утверждавшей, что при рождении в него якобы могла вселиться бессмертная душа самого императора Николая II. – Все эти черты характера, о которых рассказывала его гостя – чушь! А вот татуировка – это штука серьезная. Одно и то же изображение, тем более на той же руке, в том же месте... Когда все закончится, надо будет обязательно проверить и обмозговать данную информацию.

Фил принялся припоминать все, что он когда-либо читал или слышал о переселении душ. Данное явление, если он не ошибается, называется реинкарнацией. Оно сильно развито в восточных религиях, особенно в буддизме. Известные люди прошлого, наделенные пытливым умом и талантом, нередко сами приходили к мысли, что душа бессмертна и постоянно находится в процессе обучения и совершенствования. Цепочка перевоплощений дается ей для того, чтобы исправить ошибки прошлого, и получить шанс воплотить в жизнь свои намерения и желания.

– Кстати, Джордано Бруно был сожжен на костре Святой Инквизицией не только за его представления об устройстве Вселенной, но и за утверждение, что душа не является собственностью тела. После смерти она продолжает существовать в другом человеке, – стал припоминать Фил. – В реинкарнацию верили Сократ, Платон, Вольтер. О ней с уверенностью говорили Генри Форд, Артур Конан Дойль, Бенджамин Франклин, Виктор Гюго, Лев Толстой. А Карл Юнг создал целое философское направление, где рассматривал и представлял реинкарнацию, как путь к совершенствованию человеческой природы и личности.

В дополнение ко всему Фил припомнил, что в своих сновидениях он нередко ощущал, что правит какой-то страной, похожей на Россию. Несколько месяцев назад он проснулся и по горячим следам рассказал сон Лие. Она смеялась и отнеслась к тому сновидению весьма скептически.

– Лия! – внезапная мысль обрадовала Фила: он должен позвонить Лие. Она историк и сумеет разобраться во всех этих тонкостях. К тому же это прекрасный повод, чтобы обратиться к любимому человеку, с которым повздорил из-за сущей ерунды.

Когда он набрал знакомый номер и услышал голос своей Лии, то первоначально потерял дар речи. Лия несколько раз спросила, кто звонит, а затем, догадавшись, переспросила: «Фил, это ты?» Поучив утвердительный ответ, Лия вдруг расплакалась и сквозь рыдания стала извиняться за глупую ссору, в которой полностью винила только себя и выяснять, куда он пропал. У Фила от радости общения с любимой перехватило дыхание. Хриплым голосом он также извинялся и говорил, что был вынужден временно уехать в командировку. Когда радостные эмоции немного поутихли, Фил обратился с просьбой.

– Любимая, я тебе сейчас перешлю фото старых писем, касающихся царской семьи. Я мало что понимаю, может быть, ты сумеешь разобраться во всех этих фразах? Какие-то Никки – Микки...

Лия пообещала. Затем они еще какое-то время разговаривали и слушали друг друга, после чего девушка сказала ему:

– Я тебя очень люблю и жду. Обещай мне, что мы с тобой больше никогда не будем ссориться. Приезжай, по возможности, скорее...

6.

Страх рождает предложения

Фил был на седьмом небе от счастья. Теперь ему ничего не страшно: ни угрозы лютого Хали – Гали, ни все привидения в мире. Странно, все произошедшее с ним этой ночью теперь казалось логичным и объяснимым. Но главное в другом: Лия по прежнему любит его, а эта женщина ему дорога больше всего на Земле.

Бессонная ночь сморила пересиденца и он, присев на диван, который вопреки законам физики, с каждым днем становился все новее и краше, заснул. Проснулся он часам к трем и сразу заметил, что в комнате снова произошли изменения. Она стала светлее и чище, а диван, стул и стол постепенно стали приобретать свое первоначальное изящество.

Главное изменение касалось плаката на стене. Вместо белокурой американской кинодивы Мэрилин Монро, на Фила скромно глядела Татьяна, вторая дочь последнего российского императора.

И хотя это было весьма неожиданно, Филу показалось, что он ждал чего-то подобного. Он подошел бодрым шагом к плакату, внимательно взгляделся в глаза царской дочери и приветливо произнес:

– Привет, Танюша. Спасибо тебе, что все объяснила и разложила по полочкам. Я чуть не сломался, но благодаря тебе, сейчас все понимаю и знаю. Благодарю тебя за помощь...

Филу показалось, что лицо на плакате в ответ слегка ему даже улыбнулось и кивнуло. Хотя, возможно, ему все это лишь показалось.

На душе было спокойно и торжественно, хотелось сделать для всех людей на планете что-нибудь полезное и доброе. Единственное, что доставляло неудобство – это переполненный мочевого пузырь.

Фил вышел во двор и полной грудью вдохнул свежий лесной воздух. Все было как обычно, только где-то и непонятно откуда вдруг стал приближаться какой-то шум, словно работал мощный двигатель. Затем над лесом показалась темная точка, которая постепенно росла, пока не превратилась в небольшой вертолет.

– Да откуда тут вертолет? – засомневался Фил. – Тимур говорил, что в радиусе пяти километров от дома густой лес с редкими полянами. Посадить вертолет тут практически некуда.

Но что-то необъяснимое все равно портило настроение, нашептывало на ухо сигнал тревоги и предупреждало сознание о возможной опасности. Вертолет снизился и пропал за верхушками деревьев. «Наверное, – предположил Фил. – Пилот нашел поляну, пригодную для посадки».

Шум двигателя постепенно затихал и, наконец, вовсе прекратился. Через какое-то время Фил услышал отдаленные голоса и треск сучьев, на которые наступали люди. Хуже всего было то, что он узнал эти голоса. Они ему были неприятно знакомые!

Фил снова вернулся в дом, так до конца и недоделав то, зачем вышел. Какой же он, чёрт возьми, невезучий! Но самоанализом сейчас заниматься было не время. Фил встал посреди комнаты и с напряжением смотрел в окно, нервно грызя ноготь мизинца. Он автоматически взглянул на плакат. Со стены на него снова глядела Мэрилин Монро. Филу даже показалось, что кинодива смотрит на него с явным злорадством. Так умеют смотреть брошенные жены, узнав, что бывший муж отвергнут новой пассией. Взгляд белокурой бестии был настолько выразительным, что Фил перестал грызть ноготь и показал ей средний палец: «Подлая американская шалава!»

В это время из леса вышли три человека. Один бугай вёл на собачьем поводке сильно побитого Тимура – хозяина дома, в котором прятался Фил. У одноухого кавказца были связаны руки, а здоровяк дёргал за поводок, когда тот тихонько скулил по собачьи. Второй бандит

проверил обойму в пистолете. Фил на всякий случай протёр глаза в надежде, что бредит или видит страшный сон. Он узнал охранников Хали – Гали. В добавок ко всему последним из леса выбрался сам главный бандит города – папаша ненаглядной Наили.

Он тяжело дышал и был похож на бульдозер, который валит и таскает деревья на лесоповале. Этот кашалот разнюхает всё! Похоже, от него на самом деле невозможно спрятаться и скрыться.

– Эй! Гнусная тварь! – с трудом отдышавшись, крикнул папаша. Его перечёркнутое крест на крест свиное рыло на каком-нибудь плакате можно вешать на стену в клубе вегетарианцев. – Выходи! Я не хочу насилия!

После этого он подал команду своему прихвостню: «Прицепи его!»

Бугай приковал хозяина домика наручниками к вороту колодца, у которого они стояли.

– Эй! Трусливый шакал! Ты действительно думал, что сможешь от меня спрятаться? – крикнул папаша, засунув руки в карманы брюк и выпятив пузо так, что стал казаться ещё больше. Он был похож на Весельчака У из мультика про Алису, только ростом выше в три раза. Может, на нём опыты ставили? Ну не бывает таких огромных людей! Он выглядел даже крупнее боксера Николая Валуева. Во всяком случае, так казалось Филу.

А вот следующая фраза Хали – Гали больно кольнула Фила в самое сердце.

– Твой дружок находится в подвале моего загородного дома. Ты знаешь, что я сделаю с ним? Его потрохами полакомится Кондратий? Ах, да ты не в курсе, наверное... Кондратий – это мой кровожадный крокодил. Живет в бассейне и питается свежим мясом. Гурман, предпочитает человеческое.

У Фила похолодела кровь в жилах. Он представил, как этот безжалостный негодяй приводит в исполнение свою угрозу и сбрасывает в бассейн его лучшего друга. Тем временем Хали – Гали продолжал свой адский монолог.

– Надо отдать должное твоему дружку, он не сразу всё разболтал. Пришлось с ним поссориться, а я так не люблю ссориться с людьми. Мои ребята сломали ему руку, а когда я приказал удалить ему несколько ребер, он вдруг сразу все понял и назвал нам телефон этого одноухого сына гор, – бандит указал на бедного Тимура.

– У нас, кстати, есть специальный врач для таких случаев. Первокласный хирург! Из Чехии. Он знает, какие органы можно удалить, чтобы человек не умер. Если бы твой друг продолжал молчать, мы бы удалили ему несколько рёбер, затем один глаз, после чего ампутировали руку по локоть. Не на живую, конечно, иначе он умер бы от боли. Но ты не представляешь, каково это, когда очухиваешься от анестезии и понимаешь, что тебя разбирают по частям. Мне аж самому стало противно смотреть на это. Кстати, когда доктор из Чехии посоветовал удалить дополнительно почку и яйца, твой друг стал более лояльным ко мне. Он молил о пощаде, но Кондратий три дня не ел ничего. Так что я планирую скормить этому славному крокодилчику твоего дружка полностью. Хочешь, чтобы над тобой тоже поколдовал наш доктор Франкенштейн? Ты знаешь, как он штопает животы сапожным шилом? Уууу... Мастер! Но я справедлив и обещаю: с тебя ни одна пылинка не упадёт, если ты сейчас добровольно выйдешь из дома и без фокусов вернёшься с нами. Обычно я не делаю таких поблажек, но моя дочь влюбилась в такого придурка, что ж поделать, и я не хочу её огорчать.

Фил представил, как мучился бедный Сифа, когда ему ломали руку и ему стало искренне жаль друга. В это время для еще большего устрашения, главный бандит города неуклюже щёлкнул толстыми пальцами, и один из бугаёв достал из чехла на ремне охотничий нож. Он начал медленно отрезать прикованному наручниками Тимуру второе и последнее ухо. Бедняга орал так, что стая каких-то перепуганных лесных птиц с гвалтом взмыла в воздух. Отрезанное ухо было выброшено в колодец, как в урну.

– Чёрт! Они же убьют его! – подумал Фил, и прокричал, что готов выйти.

Он понимал, что слова Хали – Гали о пощаде – чистейшее враньё. Чушь. Приманка для идиотов. Этот бандит в жизни не станет родниться с тем, кто его обманул, ослабил и выставил дочь в незавидном свете. Но в голову вдруг пришло решение, которое Фил постарается реализовать с учетом непомерной алчности бандита.

– Халим Галимович, дайте мне одну минуту, чтобы я все вам объяснил, – выйдя крыльцо, неожиданно попросил Фил. – А после этого делайте со мной все, что хотите.

Поскольку от неожиданности бандит ничего не успел ответить, Фил сразу же начал словесное наступление.

– Я не хотел оскорбить вас и вашу дочь. Сюда я приехал, чтобы узнать тайну спрятанного богатства последнего русского царя. И я это узнал. Теперь остается лишь с вашей помощью отыскать этот клад и поделить поровну между нами. Мы с вами станем сказочно богатыми, может быть, самыми богатыми людьми в мире. Согласитесь, оно того стоит! Я могу представить доказательства своих слов. После этого вы и решите, что выгоднее: убить меня, или с моей помощью найти этот клад и поделить...

– Ты блефуешь! – хрипло и недоверчиво изрек Хали – Гали. – Какие у тебя доказательства?

– Ровно в полночь в этом странном доме открывается подвал. Я в нем уже был. Там лежит неотправленное письмо дочери царя Николая II Татьяны. Это письмо адресовано какой-то родственнице в Париж. Письмо очень старое, полностью не сохранилось, но главное прочесть можно. После этого вам станет многое понятно, и вы мне поверите окончательно. Такими вещами не шутят.

Бандит соображал секунд 30, после чего снова принялся угрожать Филу лютой расправой. Но эти угрозы были совсем иными. Про свою толстенную и якобы обманутую дочь он уже не вспоминал. По всему чувствовалось, что алчность медленно побеждает в нем ненависть к Филу.

– Хорошо. Даю тебе последний шанс остаться в живых. Если ты снова осмелился меня обмануть, то, поверь: твоя смерть будет самой медленной, самой болезненной и самой изысканной. Я уж постараюсь. Я буду убивать и мучить тебя лично!

***

Ожидая полуночи в обществе главного бандита города Фил провел около восьми часов. Это было одно из самых неприятных ожиданий в его молодой жизни. Зайдя в дом Хали – Гали уселся на диван, который уже не казался облезлым и старым. В это время два его охранника осмотрели помещение и доложили, что никаких подвалов в доме нет. Филу пришлось объяснять бандиту, что вход находится под этой циновкой. Хали – Гали лично отбросил её в сторону, но ничего, кроме крашеных досок, на месте циновки не обнаружил.

– Смотри, урод, если обманешь, то будешь завидовать, что не попал в пасть к крокодилу! Буду мучить тебя с пристрастием, – снова пообещал бандит.

Постоянно выслушивать все эти гадости и угрозы было не вмоготу. Фил старался не смотреть на Хали – Гали и все время отводил глаза. Бросив взгляд на плакат, он вдруг заметил, что там снова произошли перемены: вместо Мэрилин на него приветливо глядела Татьяна. Её взгляд успокаивал. Придавал новые силы и словно говорил, мол, не бойся, все завершится хорошо. Я это вижу и знаю».

Чтобы немного успокоить наглого бандита, Фил сначала предложил ему выпить водки, целая бутылка которой у него еще оставалась, и закусить тушенкой. Хали – Гали не отказался и почти залпом приговорил поллитровку, а затем с чавканьем подмел и тушенку.

Пока этот бронтозавр поглощал спиртное и съестное, Фил принялся рассказывать о царской семье и тех богатствах, которыми они владели. Зинатулин слушал внимательно, потому как деньги его волновали больше всего на свете. Последний час перед полуночью, он снова ругался матом и обещал в случае обмана «закатать Фила в асфальт живым».

Ровно в полночь бандит сам отодвинул циновку и, обнаружив под ней люк с потайной ручкой, немного опешил. До этого он лично проверял весь пол комнаты и никаких люков не находил.

– Я же вам говорил! – победоносно произнес Фил, ловко открыл люк и пригласил бандита залезть в подвал.

Но Хали – Гали, похоже, немного струсил и потому приказал одному из своих бугаев лезть вслед за Филом и принести ему все необходимые письма. И хотя Фил пытался объяснить, что выносить что-либо из подвала строго-настрого запрещено, бандит не поверил, заявив, что ему можно все.

В подвале все было так, как и в первый раз. Фил достал письма Татьяны и протянув бугаю, предложив ознакомиться с содержанием русского текста. Тот хмыкнул, начал читать, но затем решил не слишком усердствовать. Он схватил полуистлевшие листки своими ручищами и полез наверх. Фил последовал за ним и, когда снова оказался в комнате, заметил, что Хали – Гали внимательно читает текст письма.

– Какая-то ерунда, мать твою так-то! – ругался бандит, – Ничего не понять: какие-то «мики-ники», часы от Буре и прочая чушь!

Тем временем Фил увидел, как бумага, на которой были написаны эти письма постепенно темнела и превратилась в пепел.

– Что за хреновина! – завопил бандит, – Что случилось, почему письма сгорели?

– Халим Галимович, я предупреждал, что из подвала нельзя ничего выносить... Но, не беспокойтесь, я запомнил и выучил это письмо наизусть.

Фил умышленно не сообщил бандиту, что он заснял письма на мобильник и даже отправил их Амелии. Если бы Хали – Гали это знал, то Фил был бы ему не нужен.

Глава городской преступной группировки еще какое – то время грязно ругался, а затем отдал команду.

– Так. Возвращаемся в город. Ты с нами – ткнул он толстым пальцем в грудь Фила, – Я подумаю и решу, что нам дальше делать. Все это требуется обмозговать.

Пробравшись через густые заросли, бандит с помощниками, Фил и Тимур, вышли на поляну, где стоял небольшой вертолет. Поскольку кроме пилота винтокрылая машина могла поднять в воздух лишь четверых, жестокий Хали – Гали тут же кардинально решил эту проблему. Он медленно достал из кобуры свою любимую «Гюрзу» и без тени сомнения всадил в лоб бедного Тимура один из восемнадцати зарядов.

– Хороший пистолет, – ухмыльнулся бандит, – В обойме осталось еще семнадцать патронов. На всех хватит!

После этих слов Хали – Гали весьма странно посмотрел на Фила.

7. Генерал преступного мира

Люди привыкли цепляться за совпадения, ведь граница между судьбой и совпадением весьма призрачна. Халим Зинатулин, которого в преступном мире звали Хал, а в родном городе именовали Хали – Гали, держал в руках стандартную 52-карточную колоду, которую ему привезли из Европы, и размышлял о совпадениях. Эти странные предначертания в жизни любого человека случаются постоянно. Кто-то не придает им значения и не пытается найти тайный смысл. Другие, к которым Халим относил и себя, погружаются в анализ происходящего, пытаясь разобраться, что же этим хотела сказать Её Величество Судьба? Странные совпадения в виде повтора цифр, дат рождения, мест, к которым человек невольно возвращается, неожиданных встреч и иных намеков, вызывают интерес только по истечении определенного времени, когда человек начинает сопоставлять данные и задумываться над ситуацией.

– Даже колода карт имеет какое-то странное метафическое значение и совпадения, – подумал Халим. – 52 карты – это 52 недели года. Четыре масти – времена года. 13 карт одной масти – 13 фаз лунного цикла. Если суммировать все значения карт колоды, включая джокера, то получится 365, то есть количество дней в году. Второй джокер – это високосный год. Одним словом, все, как в жизни...

...Он научился играть в карты в раннем возрасте. Помогли врожденная склонность к всевозможным подсчетам и превосходная зрительная память. Очевидно, оба эти качества передались от матери – учительницы математики. Все остальные, похоже, перешли от отца, которого он никогда не видел. Папаша моментально дал деру, едва узнав о беременности его подруги – матери Халима. Женщина искать беглеца не стала. Мать сама воспитывала сына, стараясь привить ему лучшие человеческие качества. Даже имя дала ребенку соответствующее – Халим, что в переводе с татарского означает терпеливый, выносливый, мягкий, добрый и скромный.

Но единственный сын в неё не пошел. Физически крепкий юноша целыми днями околачивался на улице и учился очень плохо. Однажды вместе с друзьями он ограбил ларек и по малолетке попал на зону. На первой отсидке умение играть в карты ему сильно пригодилось и помогло, потому как Халим считался лучшим каталой зоны.

Освободился и через несколько месяцев снова получил срок. К сорока годам у него за плечами числилось уже пять ходок, которые пришлось отбывать не только в средней полосе России, но и на Урале и даже на Севере.

Матерого рецидивиста короновали на зоне. Для того чтобы стать членом воровского элитного «клуба», так называемым «вором в законе», претендент должен соответствовать ряду условий: иметь несколько отбывших сроков и поручительство двух и более действующих законников, как минимум пять лет обладающих воровскими титулами. Авторитетные воры Бурят и Аспирин, короновавшие Хала – такое погоняло получил Халим на зоне, со знанием дела отнеслись к данному процессу.

По всем колониям организовали «воровской прогон» – отправили послание, именуемое в воровском мире малявой, в котором сообщили, что Хал хочет стать вором в законе. Логика этого акта проста: во-первых, для информирования преступного мира, а во-вторых – для сбора информации о кандидате. Может, не дай Бог, он скрывает, что имеет карточный долг? Или состоял в интимной связи с женщиной? А, может быть, стучал на кого-то? Если такое выяснится – путь в законники для кандидата закрыт. Поскольку ничего интересного и противоречащего воровскому кодексу в биографии Хала выявлено не было, назначили день коронавания.

В ожидании назначенной даты, Бурят ежедневно рассказывал кандидату немало интересного из истории воровского мира. Чтобы поддерживать воровские традиции, вор в законе обязан был все это знать.

***

Считается, что первые воры в законе появились в стране Советов в конце 20-х – начале 30-х годов XX века. Конечно, преступники с четкой идеологией, тот же Моисей Винницкий, известный в криминальных кругах как Мишка Япончик, существовали и до этого. Но они – одиночки, которые в отличие от законников не были единой силой, связанной общим кодексом поведения.

В привычный уклад воровской жизни внесла серьезные изменения война. Конец Великой Отечественной ознаменовался новым притоком заключенных в советские лагеря. В их числе были и законники, которые воевали на фронте за СССР. Вернувшись за решетку, они столкнулись с непониманием тех воров, кто на фронте не был. Последние считали, что по воровским понятиям участие в боевых действиях – это сделка с властью. «Настоящие» законники стали звать своих оппонентов – фронтовиков «ворами разложенными», а чаще – просто суками. Почувствовав за собой силу, суки стали не просто стремительно давить противников, а еще и обращать воров старой школы в свои ряды. Делалось это через особые ритуалы: чтобы перейти к сукам, законнику было достаточно, к примеру, поцеловать лезвие ножа или «ударить в колокол» – нанести удар тяжелым предметом по заранее подготовленной рельсе. «Воры разложенные» не гнушались убивать противников, которых между собой называли баранами: вора старой школы отрубали головы, жгли их током, резали ножами, а порой и совали раскаленный лом в интимные места. Такие садистские приемы способствовали массовому притоку к сукам законников, которые не хотели в страшных муках расстаться с жизнью. Уже после окончания, так называемой, «сучьей войны», многие из переметнувшихся пытались вернуться к вора старой школы, но приняты не были.

В этих страшных условиях вора старой школы пришлось изменить правила поведения, чтобы банально выжить. В их суровом кодексе появились исключения.

Для законников настало время перемен: идейным вдохновителем корректировок воровского кодекса стал вор с погонялом Черкас. Правда, позже выяснилось, что он утаил от воровского сообщества две государственные награды, полученные на войне в составе штрафного батальона, но историю, как известно, не перепишешь...

...Черкас вынес на обсуждение законников четыре основных предложения.

Первым делом он начал ратовать за отмену правила, по которому вор в законе должен обязательно сидеть за решеткой время от времени. Автор «поправок» резонно заметил, что на свободе законники будут куда эффективнее. По мнению Черкаса, представлять свои интересы в местах лишения свободы для законников было бы куда лучше через доверенных лиц – полуженцев и смотрящих, которых вскоре после этого стали называть козырными фраерами.

Второй идеей «новатора» стало предложение обложить данью воровской общак цеховиков – так до конца 80-х годов называли подпольных предпринимателей. При этом суммы, взимаемые с нелегальных коммерсантов, по замыслу Черкаса, не должны быть грабительскими, не более 10 процентов.

Третьим пунктом своей программы Черкас предложил смягчить запрет на сотрудничество с правоохранительными органами. Нет, доносить, давать признательные показания и слыть потерпевшими воры по-прежнему права не имели. А вот подмахнуть бумагу с отказом от преступной деятельности, при помощи которой стражи порядка пытались задавить все воровское движение, теперь разрешалось. При этом Черкас кивал на старый воровской закон: мол, слово, данное сотруднику правоохранительных органов, ничего не стоит. Наконец, вореформатор предложил устроить «крышу» для воровского сообщества в среде нечистых на руку чиновников и блюстителей закона, которых предполагалось подкупать за деньги.

Воровской кодекс с поправками Черкаса действует до сих пор. Основа основ действующего кодекса законников – это преданность воровской идее: вор должен постоянно противостоять государству и никак не сотрудничать с ним, быть вне общества и не иметь социальных связей, в том числе не заводить семью. Тем не менее, семейные ценности в среде законников

уважают: тем, кто связан узами брака, принято помогать. Кроме того, в мире преступных генералов уважают старших и родителей, особенно матерей.

Помимо семьи, вор в законе не должен иметь постоянного места жительства. Трудоустройство – табу для законника, кодексом это категорически запрещено. Не приветствуется в воровской среде и бизнес – кормиться законник должен только своим преступным ремеслом. Кодекс также запрещает вора врать своим «коллегам», красть у них и самовольно мстить другим законникам, если месть не одобрена воровским сообществом. Любопытно, что в «джентльменский набор» каждого вора обязательно входит умение честно играть в карты с другими законниками. Этот навык показывал, что человек бесстрашен и готов идти на риск проиграть что угодно – от денег до собственной жизни. Неготовность идти ва-банк – это считалось не только неверностью воровской идее, но и проявлением малодушия, недопустимого для настоящего законника. Стойкость и готовность с достоинством переносить любые невзгоды и печали, напротив, в воровском мире во все времена ценились очень высоко. Кроме того, кодекс законников запрещал им поднимать руку друг на друга или бросаться в своей среде пустыми и бездоказательными оскорблениями.

В местах лишения свободы законникам полагается брать в руки бразды правления и следить за жизнью других сидельцев. Воры за решеткой укрепляли свою власть, смотрели за порядком и обеспечивали других законников, загремевших в штрафной изолятор (ШИЗО), всем необходимым. Преступные генералы собирали с сидельцев дань в общак и пополняли его из своих средств. Еще одна воровская обязанность (как за решеткой, так и на свободе) – рекрутирование в ряды криминала молодежи и обучение ее правилам «жизни по понятиям», по сути, подготовка новых «кадров»...

...Коронование Хала состоялось на зоне под Архангельском. Элита воровского мира, насчитывающая около четырех сотен воров в законе, находящихся на свободе и примерно сотню, отбывающих срок, увеличилась еще на одного «генерала». Под руководством Бурята и Аспирина, в присутствии наиболее уважаемых блатных сидельцев зоны, Хал дал клятву, в которой обещал чтить воровские традиции. От татуировок в виде сердца, пробитого кинжалом и тем более – от знаменитых воровских звезд на плечах, решили отказаться: времена стали другими.

Со временем ситуация стала меняться. Поначалу следовавших этим правилам законников называли ворами новой формации, но с годами кодекс стал общим для всех. Впрочем, удар по нему нанесли «лихие 90-е»: в то смутное время у видных воров в законе вошло в моду шефство над организованными преступными группировками (ОПГ). Некоторые законники даже стали считаться бандитскими лидерами и стремительно наживать капиталы. Одним из первых поднял под себя весь приступный мир города вор в законе с погонялом Хал, которого окружающие прозвали Хали – Гали.

Но, как известно, слабости имеются почти у всех. У Хали – Гали это была дочь Наиля, которую он ласково называл «колибри». Её мать – прежний секретарь Хали – Гали, и, по совместительству любовница, умерла при родах. До совершеннолетия за Наилей ухаживала няня, а грозный отец готов был выполнить любую просьбу или желание доченьки.

Немного суеверный Хали – Гали не зря размышлял о совпадениях.

– Похоже, внезапное появление этого Фила с его легендой о царском золоте, весьма кстати. Сама Судьба дает шанс Хали – Гали занять подобающее ему место в воровской иерархии и навечно войти в историю преступного мира. Необходимо готовиться к очередной сходке. Хал знает, что сказать братве...

8.В кольце друзей

Если не брать во внимание различные нестандартные ситуации и экстраординарные случаи, то суть человеческих взаимоотношений весьма проста: обиженные судьбой и жизнью люди частенько пытаются обидеть окружающих. Счастливые, напротив, стараются осчастливить всех и каждого. Данное правило подтверждается среди нормальных и обычных людей, хотя имеются и определенные исключения. Правило не применимо, когда имеешь дело, к примеру, с представителями воровского мира или бандитом. Тут все переворачивается с ног на голову, а партнерские взаимоотношения, как правило, требуется строить с учетом коварства, беспринципности и алчности представителя криминального мира.

Все вышесказанное Фил прочувствовал на себе. Вернувшись в город и, оказавшись снова в зловещем доме Хали – Гали, он никак не мог отделаться от навалившегося на него чувства смутного беспокойства, словно чужая и страшная тень нависла над головой. Пытаясь скрыться от необоснованной назойливости Наили, нахально натравившей на него беспощадного Хали – Гали, Фил продолжал сомневаться и мысленно задавал себе один и тот же вопрос: «Правильно ли он поступил, пустившись в бега? Ведь в итоге погиб невинный человек, которого, как показалось Филу, бандит пристрелил больше для устрашения. Мол, смотри парень, что случается с теми, кто перестает быть нужным главарю преступной группировки!»

Тимура, безусловно, было жаль, но угрызений совести или того хуже – чувства вины в его гибели, Фил не испытывал. Он волновался за судьбу Сифы, который из-за истории с дочкой бандита мог сильно пострадать. И хотя ситуация, что говорится, прижимала к стенке, обсуждая с Хали – Гали их дальнейшее сотрудничество, Фил первым делом потребовал, чтобы поиском клада вместе с ним занимался и его лучший друг. Как-никак, а все же это являлось гарантией, что Сифу не скормят голодному Кондратию или не отдадут для экспериментов хирургу-живодеру из Чехии.

Бандит понимающе ухмыльнулся и велел привести к нему бедного Сифу, томившегося до этого времени где-то в закрытом подсобном помещении огромного дома Хали – Гали.

Когда Сифу привели, по его внешнему виду Фил сразу понял, какие муки пришлось испытать его лучшему другу. Синяк под глазом, разбитая губа и загипсованная рука являлись самым наглядным подтверждением перенесенных пыток.

– А теперь слушайте меня, – принялся менять условия сотрудничества Хали – Гали. – Даю вам неделю, чтобы разобраться в ситуации, навести справки и наметить план действий: куда требуется поехать и что необходимо отыскать. Сообщаете мне результат, после чего занимаетесь активными поисками. Все расходы за мой счет, но условия будут иными. Не пятьдесят на пятьдесят, а девяносто на десять. Плюс к вашим десяти процентам я добавляю ваши ничемные жизни. По-моему, отличные и справедливые условия, – не засмеялся, а заржал, как лошадь Пржевальского, Хали – Гали. От его дикого смеха завибрировали шторы на окнах и чуть не обрушился массивный дубовый карниз.

Когда приступ веселья завершился, Хали – Гали уже серьезно принялся угрожать.

– Конечно, мне было бы проще скормить вас обоим моему любимому Кондратию, – хищно сверкнул зубами Хали – Гали. – Но я решил оставить вас в живых по двум причинам. Первая – вы люди молодые и шустрые, а потому лучше ориентируетесь во всех этих «интернетах» и прочей современной гаджет-чепухе. Мне говорила дочь, что ты, зятек, владеешь тремя языками, что наверняка может пригодиться и нет необходимости посвящать в нашу тайну людей со стороны. Во-вторых, именно ты общался с призраком царской дочки, – ткнул толстым пальцем в грудь Фила бандит. – Тебе, как говорится, и карты в руки. Согласны?

Фил и Сифа быстренько кивнули, чем снова вызвали неописуемую радость Хали – Гали.

– И самое главное. Все это время, пока вы будете искать клад, мои люди будут вас постоянно контролировать. Подробности вас не касаются, но если вдруг вы надумаете меня обмануть, пуститься в бега или еще решитесь на какую-нибудь пакость, то ваших родителей и всех родных моментально ликвидируют. Уразумели?

Угроза была конкретной, продуманной и реальной, отчего у Фила от ужаса защемило сердце, а по спине пробежала волна мурашек. Он бросил взгляд на Сифу и понял, что тот испытывает аналогичные эмоции. Почувствовав, что немного перегнул палку, Хали – Гали постарался немного смягчить впечатление от своих угрожающих слов.

– Впрочем, думаю до этого не дойдет, – уже по-деловому обратился он к парням. – Мы с вами в данном деле компаньоны, у каждого есть свой интерес, и вы находитесь в окружении друзей, единомышленников, которые желают вам удачи и протянут руку помощи, если это потребуется.

Как ни старался бандит придать своим словам хотя бы маленькую правдивость, у Фила и Сифы не осталось ни малейшего сомнения: не зависимо от того, найдут они царское богатство или нет, жадный Хали – Гали в конце поискового предприятия их обязательно ликвидирует. Сделает он это быстро и безжалостно, потому как лишние свидетели ему не нужны.

Но деваться было некуда и потому Фил и Сифа пообещали главному бандиту города сделать все возможное для достижения положительного результата, после чего были отпущены восвояси.

– Похоже, влипли мы с тобой, братан, по самые «не балуйся»! – оказавшись за воротами шикарного дома-коттеджа, констатировал Сифа. До города было километров пять и потому друзья принялись ловить попутную машину. Как назло, никто не реагировал на вытянутую руку Фила и не останавливался.

– Что будем делать? – в очередной раз задал главный вопрос Сифа. – Снова в бега рванем? Или как?

– Никуда мы с тобой не рванем, а найдем этот клад и придумаем, как нам разобраться с этим бандитом, – решительно отверг предложение друга Фил.

Затем он подробно поведал Сифе обо всех странных событиях минувших двух дней, стараясь не упустить даже самые незначительные мелочи. Единственное, о чем он умолчал, так это о предположении Татьяны о состоявшейся реинкарнации души российского императора в тело Фила. К этой мысли было весьма непросто привыкнуть.

***

Добравшись до города, первым делом Фил и Сифа позвонили родным. Оказалось, что Владимир Александрович Горчаников – отец Фила и его мама – Галина Ивановна, в настоящий момент находятся в загородном учреждении, не то санатории, не то доме отдыха, где за ними тщательно и внимательно ухаживают и заботятся. Там же, как выяснилось чуть позже, находились мама и бабушка Сифы.

– Нам сообщили, что такой отдых организован в нашем городе для ветеранов труда, – радостно сообщила сыну Галина Ивановна. – Сынок, позвони в городскую администрацию и поблагодари этих отзывчивых людей, заботящихся о старшем поколении. Мы с папой так довольны...

Фил звонить в администрацию не стал. Было понятно, что данный спектакль организовал Хали – Гали. Родных Фила и Сифы собрали в одном месте, словно мягко угрожая: «Если дернетесь, то мы сразу уничтожим всех скопом!»

От этих мрачных мыслей и догадок настроение у обоих сразу же испортилось. Чтобы сохранить жизни близких людей, Филу и Сифе требовалось заняться поиском клада более активно. Тогда бандит, возможно, не будет применять свою страшную угрозу и отпустит родителей. За неделю необходимо было наметить дальнейший план действий и друзья поехали к Лие.

Молодая женщина искренне обрадовалась появлению Фила. Они обнялись, долго целовались, пока Сифа не прекратил данное проявление радости.

– Ну, хватит уже. Делу – время, потехе час!

– Это кто тебя так? – не выпуская любимого из объятий, в отместку поинтересовалась Амелия. – Рука в гипсе, синяк под глазом... Разукрасили, как новогоднюю елку!

– Встретил одного приятеля. Сначала не поняли друг друга, но в конце пришли к консенсусу, – принялся отшучиваться Сифа. – Слушай, Лия, у тебя есть что-нибудь поклевать? Жрать хочется, аж спасу нет!

После сытного обеда Фил, не вдаваясь в подробности, кратко поведал Лие о событиях последних дней, стараясь никак не упоминать требования Наили на ней жениться и поинтересовался, что удалось выяснить по письму, которое он передал девушке с помощью СМС.

– Если честно, то по самому письму узнать ничего не удалось. Но я выяснила, кто такая Наталья Павловна Палей, ей было адресовано это послание.

– И кто же она такая? – почти в унисон отреагировали парни.

– О, это очень интересный человек: русская княжна, одна из самых красивых женщин Европы, при этом дама с непростым характером...

Как выяснила Амелия, Наталья Палей была дочерью великого князя, генерала Императорской гвардии Павла Александровича, младшего брата царя Александра III. И хотя мать этой женщины была незнатного рода, Наталья по праву относилась к династии Романовых и унаследовала княжеский титул. При этом русской назвать ее трудно: появившаяся на свет во Франции, она провела в Европе почти всю жизнь, а умерла в Америке.

Наталья находилась в России всего несколько лет, но эти годы сильно повлияли на ее судьбу. Все, кто встречался с Натали – именно так называли девушку за границей, попадали под магическое влияние ее красоты. Её фотографии частенько появлялись на обложке модного журнала Vogue. В 1933 году она переехала в США и сыграла в нескольких фильмах с Морисом Шевалье, Шарлем Буайе, Кэри Грантом и Кэтрин Хепбёрн. Снималась в Голливуде. Дружила с Сержем Лифарем, Лукино Висконти, Марлен Дитрих.

– Вы, конечно же, читали роман Ремарка «Тени в раю», – кокетливо поинтересовалась Амелия у Фила и Сифы, и, натолкнувшись на растерянное молчание, продолжила. – Понятно! Сюжет там такой: немецкий эмигрант-антифашист, спасаясь от преследования нацистов, оказывается в Нью-Йорке, где знакомится с Натальей Петровой, русской манекенщицей. История любви главных героев является центральной осью этого романа, а написана она настолько ярко и подробно, что сам собой возникает вопрос: в какой мере соотносятся сюжетные линии романа с реальными событиями, а образ Наташи – с Натали Палей?

В записных книжках того периода Ремарк описывает впечатления от знакомства с Натали. Его пленило ее красивое сосредоточенное лицо, умные серые глаза, стройная фигура. *«Плавное начало, какие-то слова, легкий флирт, нежная кожа лица и губы, неожиданно требовательные...»*. Так начинался роман Ремарка с той, которая станет предметом его мучительной любви на целых одиннадцать лет. Судьба свела их вместе в Нью-Йорке в начале 1940 года. В ту пору у писателя продолжался давний роман с великой актрисой Марлен Дитрих. Но, увидев Наташу, писатель, как говорится, потерял голову.

«Их роман напоминал бурное море, – продолжила рассказ Лия. – Ссоры и примирения сменяли друг друга постоянно, однако подлинность их чувств не подлежит сомнению».

Когда Америка вступила в войну, на некоторое время Ремарк, будучи беженцем из стана противника, подвергается ограничениям в передвижениях и застревает в Калифорнии. Его возлюбленная остается в Нью-Йорке, и Эрих Мария пишет ей письма, полные любви и нежности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.